

УДК 343.13

DOI: 10.12737/jrl.2022.020

Уголовно-процессуальные издержки и судебные расходы в гражданском, арбитражном и административном процессах: применимые аналогии

Алия Рашитовна Шарипова

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, Nord-wind23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3254-5577>

Аннотация. В статье сравниваются схожие институты процессуальных издержек в уголовном процессе и судебных расходов в других видах судебных процессов. Необходимость их сопоставления объяснена потребностями институциональной конвергенции процессуального права, целью которой является отказ от не обоснованных отраслевой спецификой различий правовой регламентации универсальных и аналогичных правоотношений в разных отраслях. Исследование нормативного закрепления аналогичного межотраслевого института и практики его применения проведено по нескольким критериям, среди которых: наименование, место института в структуре процессуального закона, перечень видов, порядок заявления требования о возмещении (взыскании), порядок рассмотрения соответствующего вопроса, принципы распределения расходов, формы компенсации расходов.

Цель исследования — определение возможностей конвергенции уголовного процесса с гражданским, арбитражным и административным процессами в части универсализации норм института процессуальных издержек. Для этого необходимо выявить имеющиеся различия регламентации и подразделить их на «случайные» и обоснованные отраслевой спецификой.

Методы исследования: сравнительно-правовой, а также общие и специальные (анализ и синтез, логический, специально-юридический).

По итогам исследования к обусловленным уголовно-процессуальной спецификой различиям отнесен механизм возмещения и взыскания издержек, более широкий перечень их видов. Во второй группе отличий названы: недостаточная нормативная разработанность и обособление института в уголовно-процессуальном законе; отсутствие установленного порядка и сроков подачи заявления в суд о возмещении (взыскании) издержек; отсутствие указания на «разумные пределы» возмещения расходов на оплату представителей, оказывающих юридическую помощь; неразработанность критериев таких пределов.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебное право, конвергенция права, процессуальные издержки, судебные расходы

Для цитирования. Шарипова А. Р. Уголовно-процессуальные издержки и судебные расходы в гражданском, арбитражном и административном процессах: применимые аналогии // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 2. С. 106—120. DOI: 10.12737/jrl.2022.020

Criminal Procedure Costs and Legal Costs in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings: Applicable Analogies

Aliya R. Sharipova

Bashkir State University, Ufa, Russia, Nord-wind23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3254-5577>

Abstract. The article compares similar institutions of procedural costs in criminal proceedings and court costs in other types of legal proceedings. The need for their comparison is explained by the needs of the institutional convergence of procedural law, the purpose of which is to reject the unjustified industry-specific differences in the legal regulation of universal and similar legal relations in different industries. The study of the normative consolidation of a similar intersectoral institution and the practice of its application was carried out according to several criteria, among them — the name, the place of the institution in the structure of the procedural law, the list of types, the procedure for filing a claim for compensation (collection), the procedure for considering the relevant issue, principles for the distribution of costs, forms of compensation expenses.

The aim of the study is to determine the possibilities of convergence of the criminal process with civil, arbitration and administrative in terms of the universalization of the norms of the institution of procedural costs. To do this, it is necessary to identify the existing differences in regulation and subdivide them into “random” and justified by industry specifics.

The main research method is comparative legal, in addition, general and special methods are applied (analysis and synthesis, logical, special legal).

According to the results of the study, the mechanism of reimbursement and recovery of costs, a wider list of their types are attributed to the differences due to the specific nature of criminal procedure. In the second group of differences, the following are named: insufficient normative elaboration and isolation of the institution in the criminal procedure law, the lack of an established procedure and deadlines for filing an application to the court for reimbursement (collection) of costs, the absence of an indication of the “reasonable limits” of reimbursement of expenses for the payment of representatives providing legal assistance, and undeveloped criteria for such limits.

Keywords: criminal procedure, judicial law, convergence of law, procedural costs, court costs

For citation. Sharipova A. R. Criminal Procedure Costs and Legal Costs in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings: Applicable Analogies. *Journal of Russian Law*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 106—120. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2022.020

Место института процессуальных издержек (судебных расходов) в концепции институциональной конвергенции процессуального права. Институциональная конвергенция процессуального права, разрабатываемая нами с позиций уголовного процесса¹, не могла не затронуть сквозной для четырех исследуемых отраслей институт процессуальных издержек (судебных расходов). Специфика уголовного процесса, связанная с особым положением обвиняемого и наличием специфического «истца» — государства², не позволяет говорить об универсальности этого института, т. е. — в рамках нашей концепции — о единстве подходов и чрезвычайной близости регламентации однотипных отношений в разных видах судебного процесса. Тем не менее вы-

сокую степень аналогичности института, несмотря на массу различий, объективная обоснованность которых вызывает сомнения, мы полагаем возможным продемонстрировать.

При всей очевидности высокой степени близости институтов процессуальных издержек и судебных расходов, даже подчеркивая их межотраслевой характер, исследователи фактически исключают из рассмотрения уголовный процесс³. Отчасти это связано с тем, что УПК РФ регламентирует расходы не просто несколько иначе на уровне отдельных норм, а логически по-другому. Цивилистические виды судебного процесса предполагают, что издержками являются расходы, понесенные сторонами, а также суммы, которые нужно выплатить определенным участникам дела в счет компенсации. Уголовно-процессуальными издержками яв-

¹ См.: Шарипова А. Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса // Государство и право. 2021. № 7. С. 115—124.

² Хотя «теория уголовного иска», основанная на признании исковой природы публичного обвинения, не является общепринятой или даже преобладающей в современной уголовно-процессуальной науке, мы ее разделяем и предполагаем как одно из оснований конвергенции процессуальных отраслей права.

³ См.: Шокуева Е. М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Петрачков С. С. Судебные расходы на оплату услуг представителя в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Тарасов И. Н. Новеллы законодательства по судебным расходам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 8—13.

ляются прямые расходы государства на уголовно-процессуальную деятельность (в частности, суммы, израсходованные на производство экспертизы) и компенсированные государством расходы участников процесса (например, суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего). По логике гражданского, арбитражного или административного процесса последняя разновидность расходов называлась бы иначе — расходы, понесенные потерпевшим на выплату вознаграждения представителю, для уголовного процесса их нужно опосредовать компенсацией государством. В действительности законодательная логика УПК РФ непростая настолько, что суды годами взыскивали с осужденных именно расходы, понесенные потерпевшими, тогда как должны были возмещать их потерпевшим за счет государства и только потом взыскивать с осужденных в пользу последнего⁴.

Несмотря на то что нормативное закрепление межотраслевого процессуального института имеет подобные очень существенные отличия в уголовном процессе, их можно объяснить весомыми причинами. Возможно, более справедливым и более «состязательным» вариантом было бы прямое возложение издержек на осужденного, однако это повлекло бы нарушение интересов всех тех участников, в пользу которых предполагается их уплата — потерпевшего, эксперта, специалиста и др., поскольку существенная часть осужденных не обладают имуществом, достаточным для удовлетворения подобных требований.

Решение вопроса о распределении между сторонами судебных расхо-

дов является маркером реализованности принципа состязательности в судопроизводстве. Для его развития в отечественном уголовном процессе необходимо ответственное отношение стороны защиты к исполнению своих процессуальных обязанностей и реализации прав. Аналогично ситуация обстоит и с расходами. Понимание стороны защиты в качестве равной состязательной стороны перед судом наравне с обвинением допускает в том числе возложение финансового бремени последствий проигранного судебного спора. Совершенно очевидно, что такой «рыночный» подход отечественные, в массе своей неимущие, обвиняемые не потянут. Буквально реализованная состязательность предсказуемо ущемляет положение слабой стороны в споре. Так, согласно исследованию О. Dekel, невиновные обвиняемые в США заключают сделки о признании в стремлении избежать непосильных судебных расходов⁵. И если похожая ситуация в Великобритании отчасти нивелируется правилом «проигравший платит», то в США правило «каждый платит за себя» в части юридической помощи не позволяет безоглядно рассчитывать на полное восстановление прав оправданного. Предельно жесткий вариант «рыночного» подхода к судебным расходам в уголовном процессе США максимально сближает его с гражданским процессом. В отечественной правовой системе даже трудно представить такие правовые конструкции, как *trial fee* — аналог государственной пошлины за рассмотрение уголовного дела судом присяжных, денежный залог как основную альтернативу досудебного лишения свободы, взыскание с осужденного расходов на предварительный арест,

⁴ См. апелляционное постановление Московского областного суда от 2 июня 2015 г. по делу № 22-3450/2015, приговор Верховного суда Республики Дагестан от 25 мая 2015 г. по делу № 2-33/2015.

⁵ См.: Dekel O. Should the Acquitted Recover Damages? The Right of an Acquitted Defendant to Receive Compensation for the Injury He Has Suffered // Criminal Law Bulletin. 2011. Vol. 47. P. 474.

проведенные по его делу следственные действия, включая экспертизы и др. К моменту отбывания наказания к долгам по судебным расходам у осужденных прибавляются долги по оплате «тюремных услуг»⁶. Сходство уголовного процесса США с высокодоходным бизнесом, построенным на взыскании сотен видов судебных издержек с подсудимых, отмечается множеством авторов⁷.

Представляется, что отягощение осужденного, отбывшего наказание, большими долгами, связанными с судебными издержками, может препятствовать его ресоциализации, помимо того, что перспектива их возложения, как было отмечено выше, может заставлять невиновных заключать «сделки о признании» или иным образом брать на себя чужую вину. Однако нельзя отрицать, что в разумных пределах для некоторых категорий лиц перспектива необходимости серьезных выплат может удерживать как от совершения преступления, так и от негативного процессуального поведения. А. Г. Столяров справедливо отмечает, что помимо частных правовых целей у судебных расходов (речь идет о гражданском процессе) есть публично-правовая цель — воздействие на процессуальное поведение лиц, участвующих в деле⁸.

Резюмируем сопоставление природы издержек в разных видах

процесса с точки зрения такого явного отличия уголовного процесса от любого «гражданского», как степень реализованности принципа состязательности. Процессуальные издержки в уголовном процессе имеют более сложный порядок компенсации (не напрямую с проигравшего ответчика — осужденного, а сначала с государства), определяющий собственно их понятие и виды, обусловленный необходимостью защиты имущественных интересов участников уголовного судопроизводства и отказом от возложения на осужденного чрезмерного бремени затрат, которое может негативно повлиять на его будущее поведение.

Среди значимых критериев сравнения нормативного закрепления института процессуальных издержек по уголовным делам и судебным расходам по гражданским, арбитражным и административным делам следующие параметры: наименование, место института в структуре процессуального закона, перечень видов, порядок заявления требования о возмещении (взыскании), порядок рассмотрения соответствующего вопроса, принципы распределения расходов, формы компенсации расходов.

Различия наименований «процессуальные издержки» и «судебные расходы» и значение для отрасли. Наименования — первое отличие «процессуальных издержек» по УПК РФ и «судебных расходов» по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, которое имеет логичное объяснение. Согласно ст. 88 ГПК РФ, ст. 101 АПК РФ и ст. 103 КАС РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. Поскольку уголовный процесс уплаты государственной пошлины не предусматривает, в нем «остаются» только издержки. Замена прилагательного «судебные» на «процессуальные» объясняется, вероятно, наличием в уголовном судопроизводстве досу-

⁶ См.: Brown D. K. The Case for a Trial Fee: What Money Can Buy in Criminal Process // California Law Review. 2019. Vol. 107. P. 1415.

⁷ См.: Appleman L. I. Nickel and dined into incarceration: Cash-register justice in the criminal system // Boston College Law Review. 2016. Vol. 57. P. 1483; Kleiman A. J. Nonmarket Criminal Justice Fees // Hastings Law Journal. 2020. Vol. 72. P. 517; Bannon A., Nagrecha M., Diller R. Criminal justice debt: A barrier to reentry. New York, 2010.

⁸ См.: Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 2.

дебной части. Такое положение вещей приемлемо, и единство межатраслевой терминологии не является самоцелью, однако щепетильность в отношении недопустимости использования «судебного» в значении «процессуального» в отношении уголовного процесса охватила законодателя относительно недавно. В УПК РСФСР ныне существующие «процессуальные издержки» именовались «судебными» (ст. 105). Много раньше, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. «судебные издержки» были действительно «судебными»: вопрос об их возложении решался только судом⁹.

Понятно, что в уголовном процессе место института процессуальных издержек далеко от центрального. Однако внешне периферийный его статус не оставил этот институт без внимания ученых, в том числе на диссертационном уровне¹⁰. С одной стороны, для всех видов судопроизводства в равной мере расходы — это те средства, которые используются для достижения целей, и места их в этом плане однотипны — подчиненные, неглавенствующие. С другой стороны, арбитражный процесс, в котором стороны участвуют в связи с экономическими спорами, более прям и бескомпромиссен относительно издержек. Для его участников цель может оправдывать или не оправдывать средства в буквальном смысле: судебный спор может быть экономически целесообразен или нет в зависимости от расходов на него. В уголовном процессе такой прямой зависимости нет, она принудительно устранена законодателем. Нормативно выборочное возложение на «проигравшего ответчика» (осужденного) издержек (ко-

торое правоприменителем вышлужено до отказа от возложения) ориентирует на отказ от оценки экономической целесообразности начала уголовного судопроизводства по конкретному делу. Большинство уголовных дел (а также проверок, завершившихся отказом в возбуждении дела) почти одинаково экономически нецелесообразны.

Однако низкий уровень приоритета возмещения процессуальных издержек в уголовном процессе отражается даже на уровне законодательной техники. В главе 17 УПК РФ соединены «процессуальные сроки» и «процессуальные издержки». Никакой логической связи между этими правовыми институтами нет, кроме того что они «иные» (как это обозначено в наименовании разд. VI УПК РФ). Видимо, содержание ст. 131 и 132, посвященных издержкам, недостаточно для выделения отдельной главы, поэтому «мелкие» институты объединены. Более ничего похожего в УПК РФ мы не нашли: остальные «составные» главы посвящены смежным институтам. Между тем отдельные вопросы процессуальных издержек, связанные с возмещением расходов реабилитированного лица, нормативно разрешены в гл. 18 «Реабилитация». Подобной дробности нормативного закрепления института нет в других процессуальных отраслях: отдельные и «полноразмерные» гл. 9 АПК РФ, гл. 7 ГПК РФ и гл. 10 КАС РФ имеют название «Судебные расходы».

Виды процессуальных издержек (судебных расходов). Поскольку в фокусе данной статьи в первую очередь состояние рассматриваемого института в уголовно-процессуальном праве, а не каком-то другом, то на присущем цивилистическому и административному процессу виде расходов — государственной пошлине — мы остановимся вскользь. Несмотря на отстаиваемую нами позицию о существенно более близком, чем это принято считать, род-

⁹ Подробнее см.: Зеленин С. Р. Судебные издержки и их место в уголовном судопроизводстве по Уставу 1864 года // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 129—143.

¹⁰ См.: Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

стве уголовного процесса с другими судебными процессами, нецелесообразность государственной пошлины по уголовным делам сомнению подвергать мы не будем. Вполне достаточно совокупности двух аргументов: отсутствия любых барьеров для решения именно судом, а не кем-то иным, судьбы уголовного дела и экономической бессмысленности «перекладывания» денег из одного «кармана» государства в другой. Относительно государственной пошлины родство уголовного процесса с гражданским, арбитражным и административным просматривается в другом. В цивилистической процессуальной науке существует мнение о возможности отказа от нее¹¹, хотя есть и противоположное — о необходимости ее существенного увеличения¹².

Большая часть видов процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг переводчика, эксперта, специалиста, представителя, оказавшего юридическую помощь, а также с компенсацией понесенных участниками расходов на проезд и проживание для участия в судебных заседаниях, — общие для всех процессуальных отраслей, хотя текстуально имеют своеобразие именно в УПК РФ.

Специфическими для уголовного процесса являются такие виды издержек, как суммы в размере заработной платы или иные суммы для потерпевшего и свидетеля за время отвлечения их от работы или обычных занятий; государственное пособие обвиняемому, временно отстраненному от должности (п. 2, 3, 8 ч. 2

ст. 131); расходы на оплату труда адвоката, участие которого обеспечено дознавателем, следователем или судом по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности. Последний вид расходов компенсируется за счет бюджета, и указан он в ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ, отдельно от остальных издержек.

Некоторые виды издержек названы либо более подробно описаны в УПК РФ в сравнении с другими кодексами, предполагающими соответствующие издержки в составе «иных». Так, расходы, связанные с вещественными доказательствами, прямо упомянуты только в УПК РФ, вероятно, в связи с тем, что названные доказательства чаще используются в уголовно-процессуальном доказывании, чем в каком-либо другом. Однако случаи взыскания расходов, например, на хранение вещественных доказательств встречаются и в гражданском процессе¹³.

В целом уровень конкретизации видов издержек в УПК РФ более высокий.

Компенсация процессуальных издержек (судебных расходов). Наличие в уголовном процессе досудебного производства накладывает на институт процессуальных издержек особенность, связанную с лицами, уполномоченными решать вопрос об их выплате. Только уголовный процесс предусматривает «двойной» механизм, связанный с их компенсацией: выплачены (т. е. компенсированы государством) суммы в размере издержек лицам, которые их понесли, могут быть по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда, а взысканы (т. е. возложены на осужденного или лицо,

¹¹ См.: Шмотин К. С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 20.

¹² См.: Четвергов А. И. Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4; Егорова Т. В. Судебные расходы в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

¹³ См. определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. по делу № 88-683/2019.

уголовное преследование которого прекращено по нереабилитирующим основаниям) — только по решению суда.

Более широкие перечни видов уголовно-процессуальных издержек и лиц, правомочных их распределять, предполагают не меньшую применимость на практике данного института в сравнении с арбитражным, гражданским или административным процессом. Но в действительности судебная практика применения положений ст. 131 УПК РФ очень бедна. Изучение практики позволило выявить небезынтересную деталь: в Республике Башкортостан, в частности, справки о размере издержек, прилагаемые следователями к обвинительным заключениям, повсеместно «нулевые» (в 100% изученных нами уголовных дел, направленных в суды). Это означает, что издержек в значении УПК РФ по уголовному делу никто не понес. Насколько реально, чтобы практически по всем уголовным делам свидетели и потерпевшие не понесли расходов на транспорт и не были оторваны от работы или привычных занятий, а специалисты, негосударственные эксперты и переводчики не потребовались или оказали содействие бесплатно? Разумеется, реально расходы государство несет, просто они по разным причинам не подпадают под необходимость рассмотрения судом вопроса о процессуальных издержках. Абсолютное большинство экспертиз проводится государственными экспертными учреждениями; свидетели и потерпевшие на компенсации не претендуют; плата переводчикам осуществляется по постановлениям следователей, вознаграждение негосударственных экспертов и лиц, осуществляющих хранение вещественных доказательств, уплачивается им на основании «гражданско-правовых» договоров со следственными органами. Гипотетически эти расходы в основном можно взыскать с осужденного, но на се-

годня эта практика не распространена, в связи с чем справки к обвинительным заключениям и обвинительным актам не содержат данных об издержках.

Издержки по выплате вознаграждения представителю за оказание юридической помощи. В новейшей истории самой применяемой и вызывающей споры в арбитражном, гражданском и административном процессах стала норма о расходах на вознаграждение представителю. Аналог этой нормы есть и в процессе уголовном, правда, он искусственно разделен на две части: это суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1^{ч. 2} ст. 131 УПК РФ, введенный Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ), и возмещение реабилитированному сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи (п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ). По сути то и другое — вид издержек, в остальных видах процесса обозначаемый как расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей) (ст. 106 АПК РФ, ст. 100 ГПК РФ, ст. 112 КАС РФ), без указания на то, истцом или ответчиком они понесены. В арбитражном, гражданском и административном процессах действует правило (с некоторыми исключениями) о возложении этого расхода полностью или частично на сторону, не в пользу которой принят судебный акт. Никаким образом состав расходов, механизм возложения и т. п. не отличаются в зависимости от того, кем является выигравшая сторона — истцом или ответчиком. Другой подход, реализованный в УПК РФ, является, по нашему мнению, отражением упомянутого принципиально иного состояния состязательности в уголовном процессе относительно процесса гражданского и административного.

Тем не менее со всеми оговорками вознаграждение за оказанную юридическую помощь все же является составной частью уголовно-процессуальных издержек, и ее взыскание и возмещение имеет определенную практику, хотя далеко не такую богатую, как арбитражная. Основной вопрос арбитражной практики сводится к тому, как определяются «разумные пределы», в которых суд удовлетворяет требования выигравшей стороны по оплате стоимости оказанной юридической помощи. Отметим, что УПК РФ не устанавливает «разумных пределов», и на первый взгляд может сложиться впечатление, что суд обязан взыскать всю сумму вознаграждения без каких-либо ограничений, но в действительности невозможно оставить суд при решении такого вопроса без дискреционных полномочий.

Разница в стоимости услуг адвокатов и других представителей совершенно понятна с рыночной точки зрения, но становится весьма сложной для объяснения на уровне правоприменительной практики. В нашей стране исторически принято считать, что отдельно взятая личность не оказывает на течение жизни такого влияния, как разного рода общественные механизмы, массы и процессы. В социалистическом и постсоциалистическом правовом порядке невозможно признать, что исход юридического спора зависит от уровня квалификации адвоката: принято считать, что независимо от этого уровня (и даже в отсутствие адвоката) дело будет рассмотрено и разрешено правильно. Вся концепция объективной истины стоит на том, что суд может вне зависимости от поведения стороны обвинения и стороны защиты дойти до той самой «истины». Но почему-то никто из участников судопроизводства (уголовного или любого другого) не желает доверить свою судьбу любому, первому встречному представителю, рассчитывая на то, что суд

и самостоятельно разрешит дело справедливо.

Однако вовсе игнорировать тот факт, что юридические услуги могут быть разного качества и это качество зависит от квалификации их исполнителя, государство не может. С этим связано правило об ограничении взыскания соответствующих сумм разумным пределом, принятое в законе и правоприменительной практике в арбитражном, гражданском и административном процессах. Превентивная роль этого правила ясна: оно препятствует незаконному обогащению за счет проигравшей суд стороны путем намеренного завышения расходов на юридическую помощь.

Отсутствие в УПК указания на разумный предел правоприменительная практика вынуждена компенсировать более сложным путем, через указание на «неоправданность» расходов¹⁴. Причем обсуждения сторонами конкретно размера стоимости оказанной юридической помощи не происходит, этот вопрос искусственно выводится из фокуса зрения, хотя именно он и составляет предмет дискуссии, а значит, практика не вырабатывает критерии определения размера вознаграждения, которое может быть взыскано потерпевшим или оправданным. Без открытого обсуждения соответствия уровня понесенных расходов рыночным ценам суды выносят решения о «завышенном» размере расходов, не уточняя, относительно чего он завышен¹⁵. В некоторых решениях суды указывают на «соразмерность» стоимости оказанных юридических услуг, хотя и такого требования не названо в уголовно-процессуальном

¹⁴ См. апелляционное постановление Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 28 февраля 2019 г.

¹⁵ См.: Харитонов С. С. Судебные (процессуальные) издержки при осуществлении уголовного судопроизводства в военных судах: практические аспекты // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 8. С. 61—66.

законе¹⁶. В таких условиях уголовно-процессуальная практика наполняется решениями, представляющими для других процессуальных отраслей «вчерашний день», такими, например, как определение подлежащего взысканию вознаграждения по аналогии с установленными примерными или минимальными тарифами на адвокатскую помощь¹⁷, давно отвергнутое в гражданском и арбитражном судопроизводстве¹⁸. Отчасти такая разница в подходах объясняется давно сложившейся в уголовном процессе практикой выплаты адвокатам вознаграждения за осуществление защиты по уголовным делам по назначению органов расследования или суда за счет средств федерального бюджета России. Эта практика дает формальные основания считать неоправданными расходы, превышающие установленные в данном регионе суммы выплат адвокатам за участие в деле по назначению. Такой формальный подход едва ли верен по существу, но в нем при желании можно усмотреть какую-то логику.

В науке арбитражного и гражданского процесса уже обсуждены соответствующие вопросы, выдвинуты развернутые предложения о перечне факторов, влияющих на определение разумного размера расходов на юридическую помощь (в том числе подвергнута критике любая идея применения для расчета любых фиксированных ставок)¹⁹, тогда

как уголовный процесс находится только в начале этого пути. Критерии разумности величины стоимости юридических услуг, которая может быть взыскана со стороны судебного спора (как гражданского, так и уголовного), разрабатываются в науке и практике разных правопорядков. Развитая система подобных критериев есть даже в США, хотя там в принципе взыскание расходов на оплату услуг представителя является исключением из упомянутого правила распределения судебных расходов «каждый платит за себя»²⁰.

Кроме того, до последнего времени в практике происходило смешение понятий неполного взыскания расходов на оплату услуг представителя потерпевшего, если услуги неоправданны, и взыскания издержек с осужденного в частичном, а не полном размере в связи с его имущественным положением и т. п. Следует признать крайне запутанной регламентацию уголовно-процессуальных издержек в связи с тем, что параллельно предусмотрены фактически частично пересекающиеся по смыслу понятия «взыскание», «возмещение» и «выплата». На это обращает внимание С. Р. Зеленин, указывающий, что только половина видов процессуальных издержек подлежит взысканию, а вторая — подлежит возмещению; при этом возмещение производится по заявлению заинтересованного лица, а взыскание — без него²¹.

Однако это настолько трудновыводимо из содержания УПК РФ, что

¹⁶ См. апелляционное постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 10 июня 2020 г. по делу № 22-387/2020.

¹⁷ См. апелляционное постановление Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 28 февраля 2019 г. по делу Б.А.П.

¹⁸ См. постановление ФАС Уральского округа от 4 октября 2010 г. № Ф09-1047/10-С1 по делу № А71-256/2009-А31.

¹⁹ См.: Петрачков С. С. Указ. соч. С. 8; Корнилова А. В. О некоторых аспектах судебного усмотрения в процессе распределения расходов на оплату услуг представи-

теля // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 125—130.

²⁰ См.: Матюшенков Р. Ю., Филатова М. А. Неразумная разумность, или Вынужденные убытки от правосудия (еще раз о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя) // Закон. 2019. № 12.

²¹ См.: Зеленин С. Р. О полномочиях суда при решении вопроса о распределении процессуальных издержек // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 33—35.

для толкования соответствующих норм необходимо вмешательство Верховного Суда РФ. Так, его позиция, отраженная в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021), утвержденном Президиумом 30 июня 2021 г., заставила измениться судебную практику. Если раньше сумму вознаграждения, уплаченную потерпевшим адвокату, суды взыскивали с осужденного²², то теперь вслед за высшим судом настаивают на мнении, что взысканию этот вид издержек подлежит с государства с последующей возможностью возложения на осужденного²³.

Заслуживают внимания особенности решения вопроса о процессуальных издержках по делам частного обвинения. Производство по последним еще в большей степени близко и сопоставимо с гражданским процессом, а значит, можно ожидать значительного сходства и по исследуемому вопросу.

К. Н. Емельяновым критике подвергнута возможность возложения на потерпевшего (частного обвинителя) части процессуальных издержек при прекращении дела в связи с примирением сторон, автор считает правильным взыскивать их с лица, совершившего преступление²⁴. Полагаем, что это мнение не бесспорно: примирение по делам частного обвинения — это обоюдное волеизъявление сторон, «за кадром» которого остались и взаимные имущественные отношения частного обвинителя и обвиняемого. К тому же считать обвиняемого по таким делам «лицом, совершившим преступление» некорректно ввиду отсутствия в отношении него обвинительного приговора суда, вступившего в законную

силу (ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ).

При заключении мирового соглашения (соглашения о примирении) в арбитражном, гражданском и административном процессах стороны вправе самостоятельно распределить судебные расходы (ст. 140 АПК РФ, ст. 113 КАС РФ) или даже обязаны это сделать (ст. 101 ГПК РФ). Вслед за разделяемым нами мнением о высокой степени аналогичности уголовно-процессуального прекращения дела в связи с примирением сторон и прекращения дела в связи с заключением мирового соглашения (соглашения о примирении) в других процессуальных отраслях, представляется верным распространение аналогии и на вопрос о более свободном распределении процессуальных издержек. Разумеется, потерпевший не вправе «распоряжаться» той частью расходов, которая понесена не им, а государством, однако общий принцип распределения должен быть одинаковым для всех видов судебного процесса.

Порядок компенсации издержек.

Отличия уголовно-процессуального порядка компенсации издержек от гражданского и административного состоят в упомянутом специфическом механизме их распределения, который предусматривает промежуточный этап (по факту в большинстве случаев оказывающийся окончательным) возмещения их за счет государства, а не проигравшей спор стороны; допустимости решения вопроса об издержках властными субъектами, кроме суда. Кроме того, УПК РФ не предусматривает ни порядка подачи заявления суду о возмещении или взыскании расходов, ни его срока, ни указания на суд, полномочный рассматривать такой вопрос. Другие процессуальные кодексы содержат нормы о необходимости предъявления соответствующего заявления заинтересованным в получении компенсации издержек лицом,

²² См.: Емельянов К. Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 8.

²³ См. определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 г. № 77-3454/2021

²⁴ См.: Емельянов К. Н. Указ. соч.

о трехмесячном сроке подачи его, исчисляемом с момента вступления в силу последнего судебного акта по делу (ст. 103¹ ГПК РФ, ст. 112 АПК РФ, ст. 114¹ КАС РФ). Принципиально важно и то, что такое заявление может рассмотреть суд любой инстанции, в который оно подано по мере прохождения судебного дела через этапы обжалования. Такая возможность необходима хотя бы потому, что несение расходов не завершается с принятием окончательного судебного акта судом первой инстанции, а по собственной инициативе суды решают только вопросы распределения государственной пошлины. Отметим, что нормы о сроках подачи заявлений и о судах, в которые они подаются, введены в ГПК РФ и КАС РФ относительно недавно, по подобию АПК РФ, с одновременным установлением во всех трех судопроизводствах единого трехмесячного срока. Порядок рассмотрения судами вопроса о процессуальных издержках соответствующим Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ затронут не был. Полагаем, что это очередной пример рассогласованного реформирования процессуального законодательства, усугубляющего уже имеющиеся межотраслевые противоречия и необоснованные различия. Наиболее четким проявлением этой рассогласованности является последовательное оставление уголовного процесса за рамками процессуальной унификации.

Распределение судебных расходов между сторонами или взыскание процессуальных издержек с осужденного или в пользу оправданного по итогам рассмотрения спора является специальным способом взыскания убытков, которое по общему правилу осуществляется в исковом порядке. Этот вывод следует в том числе из правовых позиций Конституционного Суда РФ (определение от 20 февраля 2002 г. № 274-О, от 25 февраля 2010 г. № 317-О-О,

от 25 ноября 2010 г. № 1560-О-О, от 29 сентября 2011 г. № 1150-О-О).

В этом смысле дискуссии о составе перечня издержек, предусмотренных в соответствующих главах процессуальных законов, аргументы в пользу его расширения — это разговор только об особом, облегченном способе компенсации убытков, а не о такой возможности в целом. Арбитражные, административные, гражданские и уголовные дела сопровождаются взысканием убытков в общем порядке в отношении тех видов расходов, понесенных в связи с юридическим спором, которые не отнесены законами к соответствующим перечням. В качестве примера уголовно-процессуального вида издержек, взыскание которых не предусмотрено УПК РФ, приведем расходы гражданского истца на юридическую помощь. Даже в том случае, когда гражданский истец и потерпевший совпадают в одном лице, расходы его на представителя, если их возмещение предполагается за счет гражданского ответчика, а не государства или осужденного, взыскиваются в общем гражданском порядке²⁵. Возложение процессуальных издержек на гражданского ответчика (когда это самостоятельная фигура, а не подсудимый) УПК РФ не предусмотрено. В целом представляется нелогичным и нецелесообразным разделение вопросов о судьбе гражданского иска и о издержках, с ним связанных. Отсутствие их среди процессуальных издержек, предусмотренных в ст. 131 УПК РФ, означает, что законодателем предполагается инициация того дополнительного гражданского судебного спора, ради избежания которого существует институт гражданского иска в уголовном процессе.

Еще один вид процессуальных издержек в широком смысле, не

²⁵ См. апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 апреля 2018 г. № 33-17172/2018 по делу № 2-896/2018.

упомянутых в ст. 131 УПК РФ, — расходы на оплату юридической помощи при обжаловании действий (бездействия) должностных лиц дознавателя, следственного органа и прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ. Если обжалование действий осуществлялось лицом, признанным потерпевшим, то вознаграждение за соответствующую юридическую помощь в принципе может охватываться п. 1¹ ч. 2 ст. 131 УПК РФ. Но если речь идет об обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то такие расходы взыскиваются в гражданско-правовом порядке, поскольку собственно издержками «по уголовному делу» они не являются, так же как и лицом, их несущим, в процессуальном смысле не является «потерпевший»²⁶. Даже в случае возбуждения уголовного дела в итоге после судебного обжалования отказа и признания лица потерпевшим уже понесенные им расходы не охватываются ст. 131 УПК РФ, хотя являются необходимыми для реализации права на судебную защиту.

Сопоставление решений вопроса «предварительных» издержек в разных процессуальных отраслях достаточно сложно в силу того, что уголовный процесс единственный включает формализованное досудебное производство. То есть «досудебные» уголовно-процессуальные издержки не являются «предварительными» и возмещаются наравне с судебными, тогда как в гражданском, арбитражном и административном процессах такой вид расхода, как юридическая помощь в форме консультирования, например, до подачи искового заявления в суд не является «судебным»²⁷.

Спорным в судебной практике является решение вопроса о возможности взыскания в качестве процессуальных издержек величины гонорара адвоката-защитника оправданного в случае, если вознаграждение ему выплачивали родственники, а не обвиняемый²⁸.

Существуют также «дополнительные» процессуальные издержки, взыскиваемые в гражданском процессуальном порядке не только в пользу частных лиц, но и государственных органов, например, расходы, связанные с розыском обвиняемого, совершившего побег из-под стражи. Кроме того, в науке аргументируется возможность взыскания расходов на привод, розыск, задержание подозреваемых и обвиняемых. В итоге подобные предложения сводятся к оценке целесообразности несения значительных для бюджета государства процессуальных издержек по уголовным делам: вслед за расширением перечня расходов, которые могут быть взысканы с осужденного, следует вопрос о том, по каким уголовным делам несение издержек оправданно в большей степени, а по каким — в меньшей²⁹. А. В. Чуркин, помимо изложенного, выводит необходимость постановки взыскания процессуальных издержек с осужденного в зависимости от его злоупотребления процессуальными правами. Поскольку на законодательном уровне такого понятия в уголовном процессе нет и даже судебная практика его практически не использует, имеет смысл сопоставить на межотраслевом уровне связь оснований взыскания издержек с поведением «проигравшего ответчика». Основная масса споров имущественного характера в граждан-

²⁶ См. определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. № 88-289/2020.

²⁷ См. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 ноября 2016 г. № Ф07-9952/2016 по делу № А05-6313/2015.

²⁸ См. апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г. по делу № 55-379/2021.

²⁹ См.: Чуркин А. В. Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами // Lex russica. 2017. № 4. С. 74—88.

ском, арбитражном и административном процессах связана с тем, что одно лицо (ответчик) не стало в добровольном, внесудебном порядке вести себя таким образом, как от него ожидало другое лицо (истец). Если рассмотреть «типовой» гражданско-правовой спор (который может рассматриваться в любом из трех видов судопроизводств), то понятно, что взыскание с проигравшего ответчика судебных расходов связано не с тем, что он изначально совершил какое-то правонарушение (например, не исполнил обязательство по соглашению), а с тем, что он отказался от признания своей неправоты (с последующим исполнением обязательства и вариативно наложением каких-то санкций типа пеней) в претензионном порядке и вынудил истца тратить силы и средства на судебный процесс. В этом плане аналогия с уголовным процессом показывает, что рассмотрение дела в особых порядках, предусмотренных гл. 40 и 40¹ УПК РФ, освобождает осужденного от возмещения издержек. Поскольку в уголовном процессе невозможно признание вины в досудебном порядке (возможно в форме прекращения дела по нереабилитирующим основаниям на предварительном расследовании, и эта компромиссная со всех точек зрения процедура слабо увязывается со многими институтами уголовного процесса), обвиняемый (ответчик) не может избавить государство (истца) от необходимости несения расходов на судебный процесс. В связи с этим и возложение на обвиняемого соответствующих расходов не было бы справедливым (кроме того, теоретически, вероятно, предполагалось, что отказ от взыскания издержек с осужденных в особых порядках должен стимулировать обвиняемых к выбору этих процедур).

Современное состояние уголовного процесса не позволяет нам развивать дальше мысль о связи процессуального поведения с распределением издержек: цивилисти-

ческий процесс дает возможность отнести их и на истца, злоупотребляющего правами, хотя и выигравшего дело. Пока наука уголовного процесса развивает соответствующее понятие только в отношении стороны защиты и потерпевшего — единственного со стороны обвинения³⁰. Однако в наибольшей степени ход уголовного процесса зависит от поведения должностных лиц на стороне обвинения, а не потерпевшего, поэтому межотраслевые аналогии ведут нас к необходимости исследования злоупотребления ими процессуальными правами, хотя формат и цели этого исследования не позволяют углубляться в данный вопрос.

Выводы. Межотраслевой институт процессуальных издержек (судебных расходов) является аналогичным для уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального права.

Обусловленными уголовно-процессуальной спецификой являются сложный механизм возмещения и взыскания издержек, более широкий перечень их видов.

Не имеющими объяснений межотраслевыми различиями регулирования являются: недостаточная нормативная разработанность и недостаточное обособление института в законе; отсутствие установленного порядка и сроков подачи заявления в суд о возмещении (взыскании) издержек; отсутствие указания на «разумные пределы» возмещения расходов на оплату представителей, оказывающих юридическую помощь, и, как следствие, неразработанность критериев таких пределов.

³⁰ См.: Андреева О. И., Григорьев В. Н., Зайцев О. А., Трубникова Т. В. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 914—924.

Список литературы

Appleman L. I. Nickel and dined into incarceration: Cash-register justice in the criminal system // *Boston College Law Review*. 2016. Vol. 57.

Bannon A., Nagrecha M., Diller R. Criminal justice debt: A barrier to reentry. New York, 2010.

Brown D. K. The Case for a Trial Fee: What Money Can Buy in Criminal Process // *California Law Review*. 2019. Vol. 107.

Dekel O. Should the Acquitted Recover Damages? The Right of an Acquitted Defendant to Receive Compensation for the Injury He Has Suffered // *Criminal Law Bulletin*. 2011. Vol. 47.

Kleiman A. J. Nonmarket Criminal Justice Fees // *Hastings Law Journal*. 2020. Vol. 72.

Андреева О. И., Григорьев В. Н., Зайцев О. А., Трубникова Т. В. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 6.

Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

Егорова Т. В. Судебные расходы в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Емельянов К. Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.

Зеленин С. Р. О полномочиях суда при решении вопроса о распределении процессуальных издержек // *Российская юстиция*. 2021. № 2.

Зеленин С. Р. Судебные издержки и их место в уголовном судопроизводстве по Уставу 1864 года // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 4.

Корнилова А. В. О некоторых аспектах судейского усмотрения в процессе распределения расходов на оплату услуг представителя // *Юридический вестник Самарского университета*. 2019. Т. 5. № 2.

Матюшенков Р. Ю., Филатова М. А. Неразумная разумность, или Вынужденные убытки от правосудия (еще раз о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя) // *Закон*. 2019. № 12.

Петрачков С. С. Судебные расходы на оплату услуг представителя в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

Тарасов И. Н. Новеллы законодательства по судебным расходам // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 7.

Харитонов С. С. Судебные (процессуальные) издержки при осуществлении уголовного судопроизводства в военных судах: практические аспекты // *Право в Вооруженных Силах*. 2019. № 8.

Четвергов А. И. Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 4.

Чуркин А. В. Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами // *Lex russica*. 2017. № 4.

Шарипова А. Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса // *Государство и право*. 2021. № 7.

Шмотин К. С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Шокуева Е. М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

References

Andreeva O. I., Grigor'ev V. N., Zaytsev O. A., Trubnikova T. V. Abuse of rights, its prevention and suppression in Russian criminal process: some research results. *Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 919—924. (In Russ.)

Appleman L. I. Nickel and dined into incarceration: Cash-register justice in the criminal system. *Boston College Law Review*, 2016, vol. 57, pp. 1483—1541.

Bannon A., Nagrecha M., Diller R. Criminal justice debt: A barrier to reentry. New York, 2010. 64 p.

- Bazhanov S. V. Cost of criminal proceedings. Dr. diss. Nizhny Novgorod, 2002. 585 p. (In Russ.)
- Brown D. K. The Case for a Trial Fee: What Money Can Buy in Criminal Process. *California Law Review*, 2019, vol. 107, pp. 1415—1454.
- Chetvergov A. I. The institute of legal costs: genesis, current state and development prospects. *Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 4, pp. 201—215. (In Russ.)
- Churkin A. V. Procedural costs as an incentive to faithful enjoyment of procedural rights. *Lex russica*, 2017, no. 4, pp. 74—88. (In Russ.)
- Dekel O. Should the Acquitted Recover Damages? The Right of an Acquitted Defendant to Receive Compensation for the Injury He Has Suffered. *Criminal Law Bulletin*, 2011, vol. 47, pp. 474—515.
- Egorova T. V. Court costs in the arbitration process. Cand. diss. thesis. Saratov, 2011. 23 p. (In Russ.)
- Emel'yanov K. N. Procedural Costs in Russian Criminal Proceedings. Cand. diss. thesis. Tyumen', 2009. 19 p. (In Russ.)
- Kharitonov S. S. Judicial (procedural) costs in the implementation of criminal proceedings in military courts: practical aspects. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*, 2019, no. 8, pp. 61—66. (In Russ.)
- Kleiman A. J. Nonmarket Criminal Justice Fees. *Hastings Law Journal*, 2020, vol. 72, pp. 517—530.
- Kornilova A. V. On some aspects of judicial discretion in the process of compensation to the representative's fees. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*, 2019, vol. 5, no. 2, pp. 125—130. (In Russ.)
- Matyushenkov R. Yu., Filatova M. A. Reasonableness or forced losses from justice (revisiting reimbursement of legal expenses for representative's services). *Zakon*, 2019, no. 12, pp. 156—165. (In Russ.)
- Petrachkov S. S. Court costs for the services of a representative in the arbitration process. Cand. diss. thesis. Moscow, 2012. 27 p. (In Russ.)
- Sharipova A. Convergence in the procedural branches of law: prospects for judicial law and the criminal process. *State and Law*, 2021, iss. 7, pp. 115—124. (In Russ.) DOI: 10.31857/S102694520009986-5.
- Shmotin K. S. Court costs in civil proceedings. Cand. diss. thesis. Moscow, 2018. 26 p. (In Russ.)
- Shokueva E. M. The institution of court costs in Russian civil proceedings. Cand. diss. thesis. Saratov, 2005. 28 p. (In Russ.)
- Stolyarov A. G. Court costs as an element of civil procedural liability. Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 2004. 18 p. (In Russ.)
- Tarasov I. N. Novelties in laws on legal expenses. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2019, no. 7, pp. 8—13. (In Russ.)
- Zelenin S. R. Court Costs and Their Place in Criminal Proceedings under the Statute of 1864. *Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 129—143. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2021.051.
- Zelenin S. R. On the powers of the court when resolving the issue about distribution process costs. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2021, no. 2, pp. 33—35. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Р. Шарипова, доцент кафедры уголовного права и процесса Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук
